

— Черт возьми, они что, хотят, чтобы я на коленях простоял целый день?!

Мамочки: Больше ни слова, добровольно называю его госпожой Цинь.

Сердце слишком мягкое: Добровольно называю его госпожой Цинь +1.

Утиный отряд: Добровольно называю его госпожой Цинь +2.

.....

Цзин И опешил. Что это за поворот событий?

Кому вообще нужно, чтобы его называли госпожой Цинь?! У вас что, в голове вода вместо мозгов?

Увы, как бы он ни пытался жестикулировать, пытаясь остановить этот поток, всё было тщетно. Спустя полчаса весь Альянс принялся ласково называть его госпожой Цинь, при этом свято веря, что он, видя такое единодушие, непременно должен быть счастлив. А может, он даже прослезится от умиления? О боже, только не надо нам показывать, как этот маленький обольститель плачет!

Цзин И глубоко прочувствовал: впредь надо выкладывать контент и сразу сматываться, скрывая свое имя и заслуги. Эти комментарии лучше вообще не читать — только настроение портят.

Спустя полчаса Цзин И внезапно получил запрос на видеосвязь от своего отца, Цзин Бо.

С тех пор как он «вышел замуж», это был первый случай, когда Цзин Бо решил с ним связаться.

Цзин И машинально принял вызов. Экран вспыхнул, и перед ним возникло лицемерное лицо Цзин Бо. Тот был явно не в духе: брови нахмурены, взгляд недобрый.

— Сколько раз тебе повторять, не занимайся ерундой в сети! — отчитал его Цзин Бо. — Дома мы с матерью потакали тебе, позволяли делать что вздумается, но теперь ты в семье Цинь! Как можно быть таким безответственным?! Выставлять свою жизнь напоказ, чтобы всякие подонки обсуждали её? Где твоё достоинство? Ты же позоришь Цинь Мэна, понимаешь?!

Цзин И так и знал, что разговор сведется к этому.

Он закатил глаза и с невозмутимым видом парировал:

— Это называется «муж поет — жена подпевает», ты понимаешь? Мой Цинь Мэн при жизни был звездой всего Альянса, я просто обязан соответствовать его уровню. Ой, ну ты совсем отстал от жизни, времена изменились, а твои взгляды всё такие же дремучие...

Цзин Бо задохнулся от возмущения:

— Если будешь так себя вести, семья Цинь на тебя в обиде будет!

Цзин И усмехнулся:

— Пусть обижаются. Я вышел замуж за Цинь Мэна, а не за всю семью Цинь. Ишь, нашлись тут контролеры, даже до моей популярности добрались... Смешно просто!

Сказав это, он решительно разорвал связь.

— Сяо Цзин, результаты повторного анализа твоего генетического соответствия готовы. Какие у тебя дальнейшие планы? — спросил генерал Чэнь после ужина.

Все были сыты, атмосфера царила весьма гармоничная.

Надо сказать, в последние пару дней Цзин И творил на кухне форменное безумие.

Дошло до того, что генерал Чэнь, Ян Чунь и даже оставшийся у них Цан Ин начали подозревать, не замышляет ли парень какой-то коварный план — привить им психологическую травму, чтобы потом втихаря объедаться самому. Где же человечность?

В первый день, когда времени не хватало, он в основном жарил мясо насекомых в масле, максимум добавляя немного соуса... Позже, когда времени стало больше, он начал жарить, запекать, тушить в сухих горшочках, готовить на тепане, а иногда даже карамелизовал мясо и делал суши из яиц насекомых с рисом! Короче говоря, несколько трапез подряд у него на столе было изобилие блюд, в то время как остальные довольствовались скудным общим рационом. Генерал Чэнь и остальные, глотая слюнки, вынуждены были бороться с психологическим барьером. Это было настоящее мучение.

Поначалу, несмотря на искушение, военная выдержка давала о себе знать: генерал Чэнь с компанией молча съедали свою порцию и покидали стол, оставляя Цзин И в одиночестве наслаждаться кулинарными экспериментами. Генерал Чэнь про себя поклялся: раз никто не водит паршивца на склад обработки материалов, то мясо насекомых у него скоро закончится, и он долго не продержится. Потерпим еще пару раз, что с того?

Но кто бы мог подумать, что Цзин И внезапно выложит козырь!

Он приготовил хот-пот!

Помимо госпожи Чэнь, остальные мужчины, никогда не заходившие на кухню, не замечали, что за эти дни ассортимент приправ и специй в особняке генерала стал в разы богаче.

Цзин И в свободное время лазил по интернет-магазинам и отважно экспериментировал. Большинство специй, которые он находил, изначально даже не считались приправами — это были какие-то горшечные растения, минералы и тому подобное. Цзин И, с упорством заядлого

гурмана, выискивал их на Ми-Звезде, заказывал, а потом кропотливо сортировал, сушил и перетирал в порошок, запасая банку за банкой, словно хомяк перед зимой. Это и позволяло ему готовить всё более изысканные и невероятные блюда.

Вернувшись утром после «шоу», загрузив фото и видео, а затем сбросив звонок отца, Цзин И был немного расстроен и решил убить время на кухне.

К его великому восторгу, в холодильнике он обнаружил черную курицу!

Это был местный вид птицы, чуть крупнее земных петухов. Из-за высокой продуктивности и неприхотливости их массово разводили на Ми-Звезде. Конечно, по той же причине их участь была схожа с земными бройлерами: много мяса, никакого вкуса, низкая питательная ценность и куча вредных веществ. Типичная еда для бедняков, недостойная высокого стола.

Почему же этой курице «посчастливилось» оказаться в холодильнике генерала?

Да потому что она была дикой!

Такая находка — большая редкость. Цзин И с чувством посмотрел на птицу, разделал её и целиком бросил в котел вариться на бульон.

К обеду по кухне поплыл такой аромат, что устоять было невозможно. Генерал Чэнь, госпожа Чэнь и Ян Чунь, вернувшись к обеду, несколько раз заглядывали на кухню и, увидев нормальную курицу, были вне себя от счастья.

Наконец-то не нужно идти на сделку с совестью! К этому продукту у них не было никаких предубеждений.

...Однако в обед они не получили желанного тушеного мяса: шеф-повар заявил, что блюдо будет готово только к вечеру.

К ужину Цзин И подготовил бульон, который варился почти весь день, и разделил его на две части — прозрачную и острую (специально заказанный медный котел для хот-пота стоял на плитке прямо на обеденном столе). Буль-буль-буль...

Аромат был таким, что слов не хватало.

Вокруг расставили множество тарелок с продуктами: нарезанное ломтиками мясо насекомых было главным блюдом, также присутствовало немного дикого мяса уровня А и В, синтетические мясные шарики, спрессованные брикеты, различные изделия из питательного порошка и немного овощей. Хот-пот едят сырым, и гости, впервые видя такое, недоумевали: что, нужно готовить прямо здесь? Что это значит?

Цзин И начал опускать ингредиенты в котел, ловко орудуя двумя деревянными палочками. Гости уже пару раз видели, как он ими пользуется, и считали это странным чудачеством — ведь есть ложкой или вилкой куда удобнее, зачем превращать обед в цирковой номер? Но они уважали его привычки, снисходительно думая: хочешь играть — играй, не беда.

Однако, увидев, что такое «хот-пот», они запоздало осознали: пусть палочки просты, но в нужный момент они невероятно эффективны! Пока Цзин И ловко орудовал палочками, в его миске с соусом уже высилась гора еды, а они всё пытались подцепить что-то ложками, обливаясь потом и не получая никакого результата... Почему, даже когда не нужно есть насекомых, они продолжают испытывать эту боль «вижу, но не могу съесть»? Где же человечность?!

Позже Цзин И помог им наложить еду, но разваренные в хот-поте продукты были мягкими, а миски для соуса — слишком узкими для ложек. В общем, выглядело это не так изящно, как у Цзин И.

Итоги этого ужина были таковы:

Во-первых, они окончательно «забыли» о своем отвращении к мясу насекомых. К концу трапезы они вылавливали из котла всё подряд. Мясо оказалось нежным и сочным, превосходя по вкусу любые мясные шарики и овощи, поэтому в конце концов за него развернулась настоящая борьба!

Во-вторых, проявив великое упорство и мудрость, они за считанные минуты освоили маленькие деревянные палочки, причем не хуже Цзин И, который пользовался ими двадцать с лишним лет. Действительно, мотивация творит чудеса.

В-третьих, им пришлось признать статус Цзин И как кулинарного бога, способного превращать обыденное в чудо. Любая еда, которую они пробовали раньше, по сравнению с этим хот-потом меркла. Ян Чунь даже с нескрываемым злорадством посочувствовал своему другу Цан Ину: бывает же такое невезение — стоило уехать, как дома начали готовить хот-пот...

— Ох, мы же обсуждали серьезные вещи, как нас занесло на обсуждение хот-пота?

Вернемся к началу!

Генерал Чэнь, сытый и довольный, спросил Цзин И:

— Сяо Цзин, результаты повторного анализа твоего генетического соответствия готовы. Какие у тебя дальнейшие планы?

Цзин И улыбнулся и воспользовался моментом:

— На самом деле, я очень хочу остаться в военном ведомстве. Чем дольше я здесь нахожусь, тем сильнее привязываюсь к месту, где сражался А-Мэн, и к вам с госпожой. Только не знаю, есть ли у меня, как у вдовы, право здесь оставаться... Разве в военном округе нет жилых комплексов для семей военных? Если квартира, которую выделяли А-Мэну, еще не изъята, могу я поселиться там?

Генерал Чэнь задумался:

— Но как же семья Цинь...

— Я не хочу к ним! — искренне сказал Цзин И. — Не считите за грубость, но вы сами видели, что было на свадьбе. Я так опозорил семью Цинь, а семья Цзин от меня отеклась. Жизнь в доме Цинь не принесет мне счастья! Я всегда терпеть не мог жить в больших кланах, а семья Цинь в разы сложнее, чем семья Цзин. От одной мысли об этом становится не по себе! Поэтому, если есть хоть малейший шанс, я не хочу туда ехать.

— О? — генерал Чэнь посмотрел на него с полуулыбкой. — Больше не используешь Цинь Мэна как прикрытие?

— Знал, что от вас не скрыть... Но я не признаю, что использую А-Мэна как прикрытие! — смущенно ответил Цзин И. — Я действительно чувствую, что в военном округе я ближе к нему. Последние дни были самыми спокойными и счастливыми в моей жизни. К тому же, если я втяну семью Цинь в скандал, это будет некрасиво, да и духу А-Мэна это вряд ли понравится. Признаю, в моих словах для фанатов была доля манипуляции, но это не было ложью. Ситуация требовала решительных мер, надеюсь, вы поймете.

Генерал Чэнь удовлетворенно кивнул:

— То, что ты признался в этом, доказывает, что ты не глупец, пытающийся казаться умным. Направлять общественное мнение — эффективный инструмент, но предупреждаю: во всем нужна мера. Цинь Чжэньюй не дурак, наоборот, он старый хитрый лис. Не зли его. Пока он считает, что ты не стоишь его внимания, всё хорошо. Но если он решит испортить тебе жизнь, он найдет сотни способов тебя проучить.

Это был мудрый совет. Цзин И понимал, что обычному человеку генерал не стал бы такое говорить, поэтому кивнул:

— Я понимаю. Я не настолько самонадеян, чтобы считать министра простым противником. Но какой у меня выбор? У меня нет козырей, приходится идти напролом. Если сделаю — есть шанс избежать жизни в семье Цинь, если нет — меня просто запрут в клетке.

— Ты ошибаешься, — улыбнулся генерал Чэнь, постучав пальцем по столу. — Ты забыл, что я на твоей стороне.

Когда генерал Чэнь сказал: «Ты забыл, что я на твоей стороне», Цзин И почувствовал облегчение, но всё же недооценил вес этих слов.

Чжан Цю и его людей вежливо выпроводили, даже не дав им увидеться с Цзин И напоследок.

С того дня ни от семьи Цинь, ни от семьи Цзин не было ни слуху ни духу. Цзин И долго был настороже, прежде чем поверил, что находится в безопасности. Он мог оставаться в военном округе — месте, дарившем ему чувство защищенности, — жить, учиться, работать, не боясь, что в любой момент нагрянет свора хищников и разорвет его на части.

Почему он раньше не замечал, что у генерала Чэня такой авторитет? Цзин И, не слишком разбирающийся в иерархии Ми-Звезды, был в полном замешательстве. Судя по тому, что он

видел, он считал, что генерал Чэнь и Цинь Чжэньюй примерно одного уровня — эдакое взаимное сдерживание, где каждый бережет лицо другого, ну, может, генерал чуть сильнее, но точно не доминирует.

Разве можно представить, чтобы губернатор провинции лично присутствовал на свадьбе сына мэра города, а потом еще и вел с ним закулисные игры?

Очень странно!

Он глубоко осознал, что путь к тому, чтобы стать полноценным «грамотным» жителем Ми-Звезды, ещё очень долг.

...Если бы генерал Чэнь узнал о мыслях Цзин И, то лишь рассмеялся бы. Откуда столько домыслов? Цинь Чжэньюй посмеет пойти с ним на открытый конфликт? Этот неблагодарный выскочка слишком расчетлив! А причина, по которой он так долго держал его на крючке, заключалась в желании понаблюдать за Цзин И. Человек, который помогает себе сам, заслуживает помощи. Цзин И показал, что он не безнадёжный глупец, и генерал, эта «будущая свекровь», остался доволен и решил взять его под защиту.

На следующее утро генерал Чэнь отправил Ян Чуня лично отвезти Цзин И в бывшее жилище Цинь Мэна.

Оно находилось недалеко от особняка генерала, минут десять на аэрокаре. Вокруг жили семьи офицеров, район был отличный, многолюдный и оживленный — уж точно живее, чем уединенный особняк генерала. Жизнь здесь была не такой насыщенной, как на Земле, но вполне комфортной. Цзин И, едва выйдя из машины и оглядевшись, сразу влюбился в это место.

Ян Чунь начал экскурсию:

— В этом жилом комплексе двадцать семь корпусов, более тысячи семей, около четырех тысяч постоянных жителей. Видишь там? Здание с детским дизайном — это детский сад, рядом начальная и средняя школы, а еще столовая, парковка и прочее. Всё обустроено, жить здесь удобно. Если возникнут проблемы — звони мне, я помогу.

Цзин И кивнул.

— Цинь Мэн жил в седьмом корпусе, квартира 135, — продолжил Ян Чунь. — Из-за занятости он редко общался с соседями, так что, думаю, они его знают — всё-таки он знаменитость, — но не более того. Если хочешь, познакомься с соседями, лишним не будет.

Затем он очень терпеливо перечислил всех соседей сверху, снизу и сбоку, а также упомянул семьи, с которыми стоит быть осторожнее, и подытожил:

— Боюсь, ты не запомнишь, поэтому я составил документ и отправил на твой терминал. Обязательно проверь.

Цзин И с чувством посмотрел на него. За эти дни Ян Чунь оказал ему огромную помощь. Он

напоминал ему тех самых отзывчивых друзей с Земли. Кто бы мог подумать, что за строгим лицом скрывается такой добрый и чуткий человек.

— Спасибо, правда, огромное спасибо.

— Не за что, я ведь хороший друг того паршивца Цинь Мэна... — Ян Чунь взглянул на Цзин И, быстро отвел взгляд и почесал ухо. — Кстати, чем планируешь заняться? Учеба? Работа?

Цзин И, занятый изучением местности, не заметил смущения Ян Чуня.

— Я посмотрел активы, которые мне достались от семьи Цзин, — ответил он. — Они слишком разбросаны, большинство — на Ми-Звезде. Я собираюсь обосноваться на Золотой Звезде, управлять ими отсюда неудобно. Поэтому консультируюсь со специалистами, хочу оценить активы, продать неликвид, а остальное объединить и перевезти сюда, поближе ко мне. Что скажешь?

Ян Чунь кивнул:

— Я не силен в бизнесе, но могу порекомендовать отличного специалиста. Оценку, интеграцию и переезд лучше доверить человеку, которому доверяешь, иначе, если не следить, обдерут как липку.

Глаза Цзин И загорелись:

— Спасибо! Как раз ломал голову, где найти надежного человека. Честно говоря, не хочу возвращаться на Ми-Звезду, боюсь встретить неприятных людей... Ты мне очень помог!

— Пустяки. Я свяжусь с Фань Цяо, просто скажешь ему, что нужно.

Они поднялись на лифте, нашли 135-ю квартиру и открыли дверь. Внутри была простая двухуровневая планировка, с десятком комнат, пусто и холодно. Очевидно, Цинь Мэн при жизни здесь почти не бывал. Цзин И показалось, что это квартира-шоурум: если не приглядываться, следов жизни вообще нет.

И это было просто замечательно.

У него не было чувств к Цинь Мэну, своему мужу. Если бы здесь было слишком много чужого присутствия, он чувствовал бы себя как в квартире умершего незнакомца, и ему было бы не по себе.

Теперь же здесь было чистое полотно, на котором он мог писать и рисовать всё, что захочет. Возможно, из-за того, что Цзин И вырос сиротой, он был одержим концепцией «дома». Как только у него появились деньги, он купил небольшую квартиру, чтобы не делить с кем-то комнату или кровать. У него был свой маленький мир, где он был полноправным хозяином, где всё — от мебели до декора — было подобрано им самим. В своем доме он мог даже не одеваться, если не хотел, и никто не мог ему указывать. «Дом» для него был абсолютно безопасной гаванью.

Он обошел все комнаты, заглянул в каждый уголок, и в голове начали рождаться планы по переустройству. Цзин И подумал, что, если не считать того, что квартира слишком большая (для одиночки это казалось пустоватым), всё остальное — просто идеал. Отныне это его дом!

Ян Чунь с улыбкой наблюдал, как он радуется, и крикнул снизу из гостиной:

— Ну что, нравится?

Цзин И вспомнил, что он не один, успокоился и спустился вниз. Его глаза сияли:

— Очень! Просто супер!

Ян Чунь кивнул, думая про себя: «Хотя Цинь Мэну не говорили, что Цзин И сюда переедет, он, наверное, догадывался?»

— В какой комнате... жил А-Мэн? — спросил Цзин И.

Ян Чунь указал на спальню в глубине первого этажа. К счастью, он пару раз заходил к Цинь Мэну, иначе не смог бы ответить.

— Э? — удивился Цзин И. — Разве он не жил в главной спальне?

— Эм... наверное, потому что эта комната ближе, — неуверенно ответил Ян Чунь. Главная спальня была наверху и была самой большой после гостиной. Раньше он не находил это странным, но теперь, поставив себя на место друга, подумал: скорее всего, тот просто хотел меньше ходить...

<http://bllate.org/book/21272/2155625>